

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И СТАНОВЛЕНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Кириенко

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»,
Республика Беларусь*

Неподневольный, неотчужденный, свободный, творческий труд. Труд, приносящий не только материальный достаток, но и радость, счастье: вековая мечта, о которой лучшие умы человечества писали научные трактаты и политические эссе; слагали поэмы и легенды. Утописты и социалисты, либералы и анархисты, расходясь в стратегии и тактике, в методах и способах достижения идеальной формы труда, сходились в том, что трудовые отношения должны стать честными и чистыми, такими, когда труд не в тягость, а в радость.

Политическая элита большинства государств, возникших на постсоветском пространстве, под влиянием посткоммунистической эйфории свою деятельность связывала с тотальным разгосударствлением, приватизацией, максимальным ослаблением влияния бюрократического государственного аппарата, бесчисленной армии чиновников на жизнь и деятельность конкретного человека, в том числе и в его трудовой сфере.

Спустя десять лет после появления и реализации первых надежд и первых иллюзий становится все более понятным, что реальные трудности со становлением отечественного предпринимательства связаны не только с формированием новых правовых, экономических, политических, организационных структур, но и с формированием положительного общественного мнения, культурно-цивилизационного поля, благоприятно влияющего на становление нового сектора экономики, с одной стороны, и, с другой стороны, формированием собственных нравственно-культурных, этико-психологических правил, по которым должно «играть» предпринимательство, обеспечивая не только свою высокую экономическую, но и социальную рентабельность.

По своему происхождению и структуре первая волна предпринимательства была крайне неоднородной. Костяк негосударственного предпринимательства составили наиболее инициативные и квалифицированные работники, которые в условиях государственного сектора не могли реализовать свои потенциальные возможности и получить за свой труд достойное вознаграждение. Но в эту же нишу устремились и откровенные «флибустьеры», ловцы фортуны, не отличающиеся особыми способностями, кроме непомерного честолюбия и цинизма. «Допущенными» в новый сектор оказались и родственники, друзья, просто нужные люди.

В соответствии с диалектическим законом, устанавливающим, что всякое старое «беременно» новым, а новое может вырваться только в недрах старого, первая волна негосударственного предпринимательства на постсоветском пространстве формировалась в «нишах» и под опекой государственных предприятий-спонсоров. Для деловых, инициативных людей, уставших от жесткой опеки государственных чиновников различных уровней, деятельность в рамках первых кооперативов, малых предприятий была действительным глотком свободы. По понятным причинам, доступ к предпринимательской деятельности могла реально открыть только «старая» элита, руководители государственных предприятий и государственных органов, распоряжавшихся сырьевыми и энергетическими ресурсами, производственными площадями, оборудованием и комплектующими, «портфелями заказов» и рынками сбыта. Не имея собственной производственной базы, первые предприятия негосударственного сектора начинали действовать, и в буквальном и переносном смысле слова, под крышей государственных предприятий. Это, с одной стороны, сковывало инициативу нарождающегося слоя предпринимателей, но с другой, в условиях относительного достатка материальных ресурсов на государственных предприятиях и несовершенного механизма контроля за их использованием, создавало для первого предпринимательства достаточно «щадящие» условия хозяйствования.

Руководители первых кооперативов и малых предприятий, «опьяневшие» от свалившейся на них свободы выбора источников приобретения сырья и комплектующих, рынков сбыта готовой продукции, определения механизмов вознаграждения, возможностью работы с наличной валютой, но не успев сформировать собственной системы сдержек и внутренних «тормозов», постоянно «подставляли» себя. В условиях всеобщего спада производства, тотального обнищания большинства населения, потери социально значимых ориентиров, утраты доверия «всех ко всем», в общественном мнении вокруг предпринимательских структур все более прочно формировался имидж «кооперативов-спекулятивов».

Негосударственное предпринимательство представляет собой не только отличную от государственного сектора особую экономическую субкультуру, но и особую ценностно-ориентационную, мировоззренческую, нравственно-психологическую культуру. Культурные нормы всегда национальны, и их, в отличие от механических систем (например, технологического оборудования), нельзя переместить с территории одного государства на территорию другого. Следовательно, белорусское предпринимательство, с одной стороны, обязано освоить, «впитать» в себя уже проверенные опытом в других странах универсальные, прежде всего, правовые нормативы и организационно-экономические, технологии. Но, с другой стороны, оно обречено на необходимость формирования своей собственной, национальной ценностно-ориентационной, мировоззренческой, нравственно-психологической субкультуры. Негосударственное предпринимательство Беларуси не рождается на голом месте, и оно, являясь «плотью от плоти» «старого» общества, не может не «нести» в себе нравственно-психологические, ценностно-ориентационные, смыслообразующие

компоненты общества, его традиции, обычаи, предрассудки. Причем как положительные, так и отрицательные. И простой «выход» предпринимателей за пределы «устаревших» культурных норм для того, чтобы стать такими же, как «во всем мире», малоперспективен.

В свое время Э. Дюркгейм, описывая динамику общественного развития, перехода из традиционного общества в индустриальное, отмечал его двойственность: общественный прогресс подрывает механизмы коллективного контроля, размывает старые моральные нормы, границы, характерные для старого времени с его консервативной, традиционной культурой. Что на какой-то период действительно освобождает личность, делает ее более автономной и независимой в выборе способов достижения цели. Но парадокс заключается в том, что для большинства индивидов предоставленной свободой реально воспользоваться не представляется возможным, т. к. и другие, взаимодействующие с ними индивиды, не успев сформировать новых, также освобождаются от старых моральных норм и ценностей. Это и является базой для формирования аномии – кризисного состояния общества, в котором большинство членов к обязывающих их культурным нормам относятся либо откровенно негативно, либо равнодушно. В результате наступает такое несоответствие между сформированными, предписанными всеобщими целями (например, – жить так, как во всем цивилизованном мире) и реальными методами их удовлетворения, когда девиантное, отклоняющееся поведение становится не исключением, а нормой. В таком случае не отдельный человек, а общество в целом вынуждено жить в двух мирах: в одном, – законном, «правильном», но не реальном, а во втором, – не законном, «неправильном», но реальном. «Раздвоенность» социальных целей и нормативов особенно сильно давит на предпринимателей. С одной стороны, они объективно заинтересованы в том, чтобы в обществе работали стабильные юридические нормативные акты. С другой стороны, «раздвоенная» система ценностей, нравственных стандартов подталкивает их к нарушению юридических нормативов и хотя бы в «порядке исключения» и исключительно «для пользы дела» преступить «устаревшие» или «неправильные», «несправедливые» нормативы. Отсылать каждого конкретного предпринимателя к «золотому правилу»: поступать по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы другие поступали по отношению к тебе, – конечно же бесполезно, хоть и трудно. Для этого необходимо, как минимум, восстановить в своих правах и включить в работу культурную компоненту хозяйственной предпринимательской деятельности.

Великая заслуга Макса Вебера перед цивилизованным западноевропейским предпринимательством заключается в том, что он в своем знаменитом труде «Этика протестантизма и дух капитализма» сумел выделить нравственно-этическую компоненту предпринимательской деятельности не в качестве дополнения, а в качестве смысло- и структурообразующего элемента современного ему капитализма. Отдавая должное великому социальному исследователю классического капитализма, следует иметь в виду, что перенести веберовские постулаты в современную отечественную реальность не получится. Дело в том, что условия формирования белорусского предпринимательства отличаются от веберовских не только временем и местом действия, но и культурно-цивилизационной субстанцией, человеческим «материалом» формирования рационально-рыночных отношений.

Любые общественные отношения, в том числе и социально-экономические, имеют две подсистемы: общецивилизационную, глобально-человеческую, рационально-правовую, и культурно-духовную, нравственно-психологическую. Первая подсистема социально-экономических отношений достаточно легко рационализируется и описы-

вается, а поэтому и представляется объективной, всеобщей, интернациональной, независимой от воли и сознания людей. Вторая, социальная, культурно-духовная часть человеческих отношений базируется на культуре этноса, нации, региона. К тому же культурные нормы, будучи зафиксированы не только в сознании, но и в подсознании, зачастую выступают в форме предрассудков, трудно поддающихся описанию. Диалектика взаимодействия цивилизационных и культурных норм проявляется в том, что цивилизационные, по своей сути межсоциальные и международные нормы взаимодействия, в том числе и в сфере предпринимательства, призваны дополнить и обеспечить межсоциальную и международную интеграцию, но не могут заменить национальные, культурные нормы, традиции, обычаи. Дело в том, что цивилизационные и культурные нормы являются различными по происхождению и выполняют различные функции. Культура нации, региона является самодетерминированной, вызванной к жизни собственными причинами, является результатом сложного, длительного процесса формирования. Именно культурные нормы являются внутренним духовно-нравственным «скрепом» нации. Цивилизационные, международные, межгосударственные нормы, являясь продуктом сознательной договоренности и компромиссов, обеспечивают возможность сосуществования и взаимодействия различных национальных и социальных культур и субкультур. Реальность такова, что современный мир может существовать только обеспечивая баланс двух существенно различающихся и взаимодополняющих регуляторов человеческого взаимодействия: постоянно развивающихся, динамичных цивилизационных и достаточно стабильных, консервативных национальных культурных норм. Диалектическое единство этих двух уровней, двух подсистем человеческой взаимодейтельности и определяет два ее лица. Цивилизационно-рациональная составляющая определяет общественную деятельность как унифицированную, интернациональную, интерессоциальную, единую для всех. Культурно-социальная составляющая взаимодейтельности делает каждое ее проявление в условиях конкретной культуры уникальной, отличной от других проявлений.

Учитывая, что рационально осмысливаемые, цивилизационные отношения, в том числе и ввиду их условности, договоренности более динамичны, а культурные по своей сути более консервативны, в переломные моменты общественного развития особенно остро ощущается разнотемпная динамика развития этих составляющих. При достижении критической точки раздвоения двух составляющих единого организма, вступает в действие «закон маятника». Чем дальше вперед (или назад) ушла одна из составляющих, тем больше назад (или вперед) отбрасывает ее маятник от точки «оптимального равновесия». Что, в свою очередь, обуславливает новое движение маятника в противоположную сторону.

Все это вовсе не означает, что общество лишено возможности осознанно управлять процессом рационализации своих отношений. Отнюдь. Но при этом необходимо уважительно относиться как к цивилизационным, рационально-договорным нормам, какими бы сложными и трудными они не представлялись, так и к национальной духовно-культурной компоненте, какой бы несовершенной и консервативной она ни представлялась. Неприятие цивилизационных норм общественного взаимодействия обуславливает ностальгические попытки «возврата назад», игнорирование же национально-культурных нормативов предопределяет требования безрассудных, быстрых и радикальных общественных перемен.

Разрыв, противоречие между более устойчивой духовно-культурной и более динамичной рационально-цивилизационной компонентами носит объективный характер. Без этого начинается стагнация, застой в общественном развитии. Но этот отрыв не должен превышать прочностных возможностей национально-региональной

культуры. А они у разных национальных культур существенно различаются. Это хорошо просматривается на примере новых государств, вышедших из недр распавшего Советского Союза. Если для Прибалтийских республик выход из состава СССР явился практически достаточным условием для динамического, и надо полагать, эффективного усвоения рационально-рыночных, цивилизационных общественных отношений, то для всех других республик Союза независимых государств утрата привычных регуляторов общественной жизни вызвала парализацию хозяйственной деятельности.

Таким образом, не противопоставление, не антагонизм между универсальными и уникальными формами, принципами и методами общественной взаимодействия, а их диалектическое единство являются необходимым условием существования общества. Этот принцип полностью относится и к становлению негосударственного сектора экономики в Беларуси.

Белорусское общество должно пройти свой непростой путь по формированию социокультурного поля, морально-психологического климата, обеспечивающего и стимулирующего новаторскую, свободную и ответственную самостоятельность предприимчивых людей. Людей, для которых экономическая целесообразность будет являться не самоцелью, а способом обеспечения социальной целесообразности.

Для этого в социопсихокоде белорусов есть необходимые предпосылки [1].

В менталитете восточных славян материальное богатство само по себе никогда не являлось самодостаточной целью. Вместо подозрительной категории «богатство» в восточно-славянских языках чаще употребляется «благосостояние», которое является производным как от физической категории «состояние», так и нравственно-духовной категории «благо». В культуре славян в отличие от социально неопределенной категории «богатство», категория «благосостояние» имеет четко выраженное социально-нравственное значение. Славянский менталитет определяет благосостояние не просто как материальный достаток, но достаток, производящий благо. Другим эквивалентом категории «богатство» у славян является категория «добро». Все оптимистические славянские сказки, былины заканчиваются смысло- и целеполагающими: «И стали они жить-поживать, да добра наживать». В менталитете славян «добро» расшифровывается не только как душевная щедрость, но и как материальный достаток, оно имеет четко выраженную нравственно положительную нагрузку. Категория «добро» у восточных славян уравнивает две субстанции человеческого бытия: материальную и духовно-нравственную. Если «богатый человек» в системе нравственных координат, как правило, вызывает подозрение, то «добрый человек» в этой же системе рассматривается однозначно положительно. Категории «благо» и «добро» в восточно-славянских языках по своей сути являются синонимами и наиболее адекватно передают двусложную, синтетическую систему координат измерения значимости человеческого бытия, в которой уровень материального достатка, обеспечивающего достойное физическое существование человека, гармонично сочетается с духовной компонентой, обеспечивающей достойное духовное, социальное бытие индивида. Таким образом, в славянском социопсихокоде изначально заложена устойчивая потенциальная возможность гармоничного сочетания экономической эффективности белорусского предпринимательства с социальной гуманностью, нравственным добром.

• Как положительные, так и негативные, национальные особенности в формировании негосударственного предпринимательства в Беларуси являются динамич-

ными, постоянно изменяющимися. Каким образом в ближайшем и отдаленном будущем будет развиваться новый сектор отечественной экономики, будет определяться конкретными действиями как властных структур, политиков, так и союзов предпринимателей, средств массовой информации, других социальных институтов, участвующих в формировании культурно-цивилизационного поля, общественного мнения, благоприятного для развития частной и честной инициативы, предприимчивости, рачительной хозяйственной деятельности. 31

- Отношение властных структур в Беларуси к становлению негосударственного сектора является внутренне противоречивым. С одной стороны, более высокая экономическая эффективность частного, негосударственного предпринимательства создает надежную базу налогообложения, что и обуславливает легитимную заинтересованность властных структур в формировании этого сектора. С другой стороны, властные структуры, будучи частью общества, а выборные законодательные органы, напрямую зависящие от настроения избирателей, не могут устойчиво проповедовать ценности, отличные от общественных.

- Откровенная драматичность в формировании нового социального слоя белорусских предпринимателей определяется и тем, что с одной стороны, более высокая экономическая эффективность является достаточно сильным стимулом для привлечения в эту сферу энергичных, динамичных, инициативных членов общества. С другой стороны, над ними висит «домоклов меч» общественного порицания за нарушение общепринятых, господствующих в обществе норм. Все это и предопределяет нравственно-психологическую ситуацию социального напряжения, когда более высокая экономическая эффективность обеспечивает сравнительно высокий материальный достаток негосударственных предпринимателей, но лишает их общественной и государственной нравственно-психологической поддержки, без которой они, сами являясь частью общества и гражданами государства, ощущают состояние виновных и отвергнутых обществом, т. е. состояние маргиналов. Чувство неустойчивости, временности своего состояния подталкивает «новых белорусов» к нарушению не только нравственных, но и юридических нормативов, нравственному оправданию выхода за пределы «устаревших», «антипрогрессивных» юридических и нравственных нормативов. Именно поэтому субкультура «новых белорусов», также как и «новых русских» даже во внешних атрибутах тяготеет к маргинальности.

- Формирование благоприятного климата для развития предпринимательства в значительной степени будет зависеть от самих предпринимателей, их способности консолидироваться не только для противоборства с властными структурами, но и для самоочищения. Предпринимательству еще предстоит созреть и найти в себе силы для дистанцирования, отторжения из своего круга различного рода «флибустьеров», откровенных ловцов фортуны, не имеющих ничего общего с деловой предприимчивостью. Отечественному предпринимательству еще предстоит сформировать мотивационные модели поведения собственных Морозовых и Третьяковых, органично сочетающих экономическую эффективность предпринимательской деятельности с социально-созидающей, высокогражданской деятельностью. Создание социокультурного поля, в котором хорошим предпринимателем быть престижно, а плохим – стыдно, зависит не только от властных структур и средств массовой информации, но и от самих бизнесменов.

- Белорусскому обществу еще предстоит трудное осознание того, что рынок, рыночные отношения – это не только особая форма экономических и правовых от-

ношений, но и особые формы мировоззрения и мироощущения, особая система и структура культурно-нравственных отношений, позволяющие одним, менее способным и менее удачливым членам общества более или менее спокойно перенести соседство и взаимосуществование с более удачливыми и более богатыми. А более способным, более удачливым сформировать механизмы сдержек и тормозов, позволяющих в нужное время останавливать разыгравшийся аппетит, без внешнего принуждения «подавить» действие жестких законов конкуренции и вместе с механизмами экономической эффективности включить механизмы социальной справедливости.

- Рынок, рыночные отношения вообще и негосударственное предпринимательство как основной его элемент, включают в себя не только цивилизационные экономические и правовые аспекты, но социально-нравственные, национально-культурные составляющие. При рассмотрении экономических и социальных механизмов рыночных отношений на политико-экономическом уровне можно абстрагироваться от его национально-культурных составляющих. Но при рассмотрении рынка и рыночных отношений «здесь и сейчас» необходимо от общих абстракций возвращаться к конкретной национальной социокультурной заданности. «Ловушка» радикальных реформаторов как раз и заключается в противоестественном перенесении политических, экономических и социальных североамериканских технологий, выросших на совершенно конкретной американской национально-культурной почве, на не подготовленную, не адаптированную отечественную культурную почву.

- Внешние механизмы контроля, привычные для государственного сектора экономики (госприемка, ОТК, нормировщики, табельщики и т. п.) в условиях негосударственного предпринимательства исчезают или существенно ослабевают. Восполнить же эту утрату внешних регуляторов смогут только «внутренние» контролеры: личная и социальная ответственность, эрудированность, интеллигентность, совесть, доброта, деликатность, терпимость работников. Этот социокультурный «человеческий» срез нарождающегося общественного сектора является и необходимым условием существования и практически неисчерпаемым источником повышения его экономической и социальной эффективности. Потенциально белорусский негосударственный сектор экономики обладает большими социальными ресурсами.

- Белорусская модель негосударственного предпринимательства от западноевропейских и североамериканских моделей будет отличаться большей выраженностью коллективных и социально-духовных начал и меньшей – рационально-деятельных и либеральных, личностно-центристских начал.

Литература

1. Кириенко В. В. Негосударственное предпринимательство в Беларуси и менталитет современных восточных славян // Социология. – 2000. – № 3. – С. 57-67.
Кириенко В. В. Негосударственное предпринимательство в Беларуси: культурно-цивилизационный аспект // Предпринимательство в Белоруссии, Март 2001, С. 31-34. Апрель 2001, С. 30-33.